

Армения

Резюме причин озабоченности Международной Амнистии

Со времени достижения своей независимости Армения, одна из республик бывшего Советского Союза, предприняла много шагов к построению демократического и гражданского общества и к реформированию своих судебной и правовой систем.¹ Вскоре после провозглашения независимости она подписала ряд важных международных стандартов в области прав человека.² В 1995 г. была принята новая Конституция, содержащая основные права и свободы, позднее в том же году был учрежден Конституционный суд; в настоящее время Парламент обсуждает новый уголовный кодекс, который должен заменить уголовный кодекс, унаследованный от Советской Армении.

Тем не менее, остается много проблем, и, поскольку Армении, подавшей заявление о членстве в Совете Европы, предстоит принять на себя новый набор обязательств в области прав человека, Международную Амнистию по-прежнему заботит то, что некоторые уже принятые гарантии и законы о защите прав человека не вполне выполняются или соблюдаются. Международную Амнистию - в пределах ее компетенции - беспокоит следующее: судьба молодых людей, которые содержатся в тюрьмах в качестве узников совести потому, что для лиц, отказывающихся нести воинскую повинность по соображениям совести, не существует альтернативы в виде гражданской службы; заявления о несправедливом судебном разбирательстве дел политических заключенных; и упорные сообщения о дурном обращении как с уголовными, так и с политическими заключенными при их содержании под стражей, в том числе случаи, когда, как говорят, такое обращение привело к смерти при содержании под стражей. Кроме того, хотя со времени провозглашения независимости казни в Армении и не производились, смертная казнь все еще не отменена по закону, и, как полагают, в камерах для смертников содержатся в настоящее время около 25 человек.

В настоящем документе резюмируются эти причины для нынешней озабоченности Международной Амнистии в связи с Арменией и содержатся рекомендации Международной Амнистии.

1 Армения стала членом Организации Объединенных Наций в марте 1992 г.

2 Они включают в себя Международный пакт о гражданских и политических правах и Первый факультативный протокол к нему, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и четыре Женевских конвенции вместе с Дополнительными протоколами к ним (все эти документы были подписаны в 1993 г.).

Международная амнистия Январь 1998 года Индекс МА: EUR 54/01/98R

Лишение свободы отказчиков по соображениям совести

По меньшей мере пятеро молодых людей в настоящее время лишены свободы в Армении из-за того, что их убеждения вступили в конфликт с законом, который предусматривает обязательность военной службы для молодых мужчин и не предлагает им альтернативной гражданской службы. Вот имена четверых из этих людей: Джон Мартиросян, Ерем Назаретян, Тигран Петросян и Самвел Манукян (о пятом человеке в настоящее время известно мало существенной информации). Их истории, изложенные ниже, иллюстрируют отсутствие в Армении уважения к признанному во всем мире праву на отказ от воинской повинности по соображениям совести. Как утверждают, другие права также нарушаются. Например, один из этих молодых людей, как утверждают, был насильно призван на военную службу и жестоко избит, когда он отказался надеть военную форму. Сообщают, что должностные лица военного ведомства незаконно удерживали в качестве заложника отца другого из упомянутых молодых людей, чтобы принудить этого юношу явиться на призывной пункт. Международная Амнистия считает этих молодых людей узниками совести и призывает к их немедленному и безусловному освобождению.

К истории вопроса о военной службе

В настоящее время военная служба в Армении является обязательной для всех молодых мужчин в возрасте от 18 до 27 лет, и для тех, кто не может нести военную службу по религиозным, моральным, этическим или иным соображениям, не существует альтернативной гражданской службы. В последние годы регулярно поступали сообщения о том, что некоторых молодых людей, отказывавшихся нести воинскую повинность по соображениям совести, лишали свободы из-за отсутствия такой альтернативы. Эти сообщения касались, главным образом, верующих религиозного течения Свидетелей Иеговы.

Свидетели Иеговы, как утверждают, активны в Армении с 1975 г., и с тех пор у них были различные проблемы с властями. Им по-прежнему отказывают в официальной регистрации в Армении³ ввиду их позиции по вопросу о военной службе. Религиозные убеждения Свидетелей Иеговы не позволяют им носить оружие или принимать воинскую присягу, обязательную для новобранцев в Армении; тем самым они вступают в конфликт с законом Армении, в соответствии с которым все молодые мужчины должны нести воинскую повинность. В настоящее время наказание за отказ от призыва, предусматриваемое статьей 75 Уголовного Кодекса, - от одного до пяти лет лишения свободы.

³ Для того, чтобы иметь возможность осуществлять различную деятельность, религиозные организации должны быть зарегистрированы в соответствующих органах власти. Тем из них, кому в регистрации отказано, не разрешается, например, издавать свои газеты, арендовать помещения для собраний или выдавать приглашения, на основании которых выдаются визы лицам, приезжающим в Армению.

По-видимому, вплоть до 1994 года в некоторых случаях местные военкоматы в Армении продолжали унаследованную еще от советских времен неофициальную практику достижения определенных компромиссов с отказчиками по религиозным мотивам, предпочитая эту практику преследованию их в судебном порядке. Например, в таких случаях от отказчиков по соображениям совести не требовали принимать обязательную воинскую присягу, и их определяли служить в таком качестве, которое не требовало ношения оружия, например, в качестве водителей, поваров или бойцов строительных батальонов. Как говорят, этот более снисходительный подход изменился с 1995 года, в результате чего увеличилось число случаев преследования отказчиков по соображениям совести в судебном порядке.

Например, как сообщает газета «Айжм» в номере от апреля 1996 г.,⁴ в результате этого изменения в подходе 15 свидетелей Иеговы лишены свободы на различные сроки. На момент написания статьи четверо из них, а именно Саркис Аракелян, приговоренный к лишению свободы на один год, Карен Симонян, получивший два года тюрьмы, и Шаум Нахапетян и Григор Даян, приговоренные к 18 месяцам лишения свободы каждый, все еще находились в тюрьме. Говорят, что один из уже освобожденных отказчиков по имени Тигран Мардоян отбыл свой второй срок за отказ служить в армии. Двое других, Артур и Артак Ованисяны, как сообщают, покинули страну после своего освобождения, чтобы избежать повторного призыва, когда им опять пришлось бы отказаться служить по соображениям совести, рискуя, таким образом, вновь подвергнуться судебному преследованию и тюремному заключению.⁵

Преследование в судебном порядке продолжается, и по сообщению, которое Международная Амнистия получила из одного неофициального источника, по состоянию на январь 1998 г. по меньшей мере пятеро свидетелей Иеговы содержались в тюрьмах за отказ нести обязательную воинскую повинность по религиозным соображениям. Ниже описаны четыре таких случая, известных Международной Амнистии. Фактическое число заключенных отказчиков по соображениям совести, по-видимому, выше. *Узник совести жон Мартиросян*

Джон Мартиросян - свидетель Иеговы. 1 марта 1997 года, примерно за три месяца до своего восемнадцатилетия он был уведомлен о предстоящем осенью того же года призыве на обязательную военную службу⁶ и получил приказ явиться Шаумянский райвоенкомат для прохождения медицинской комиссии. Он явился в военкомат, прошел медкомиссию и передал

4 Статья Вагана Ишканяна в армянской газете «Айжм», выпуск № 10 (27 марта - 2 апреля), 1996 г.

5 По сообщениям, такое повторное судебное преследование в прошлом имело место в различных местах Советского Союза, причем некоторые молодые

свидетели Иеговы оказывались перед угрозой почти непрерывного «цикла»: призыв - тюремное заключение, который длился до достижения ими предельного призывного возраста в 27 лет.

6 Обычно призывные мероприятия проводятся два раза в год - весной и осенью.

Международная амнистия Январь 1998 года Индекс МА: EUR 54/01/98R

письменное заявление на имя районного военного комиссара. В своем заявлении он уведомил власти о том, что он не способен нести воинскую повинность по религиозным соображениям, и написал, что понимает, что в отсутствие какой-либо альтернативной, невоенной службы такой отказ повлечет за собой уголовное преследование.

Когда Джону Мартиросяну исполнилось 18 лет 21 июня 1997 г., он, зная, что его заявление будет, скорее всего, проигнорировано, решил уйти из дому - не для того, чтобы избежать судебного преследования, но чтобы его не силой забрали на военную службу (как это произошло, например, в описанном ниже случае с Самвелом Манукяном). Подобно другим отказчикам, побывавшим в подобной ситуации и описавшим ее, Джон Мартиросян предпочел ожидать повестки из прокуратуры в связи с возбуждением уголовного дела и затем предстать перед судом в качестве гражданского лица тому, чтобы его силой забрали служить в воинскую часть. То, что случилось затем в случае с Джоном Мартиросяном - фактическое взятие другого члена семьи в заложники в попытке принудить Джона Мартиросяна явиться в военкомат, - по-видимому, имело место и во многих других случаях.

Через два дня после восемнадцатилетия Джона Мартиросяна около 6.30 утра двое сотрудников райвоенкомата пришли к нему в дом и спросили, где он находится. Его отец, Левон Мартиросян, ответил, что Джон уже написал заявление о своих убеждениях на имя военного комиссара, тем не менее он пошел вместе с этими сотрудниками назад в райвоенкомат, чтобы передать копию заявления, которую Джон загодя приготовил на этот случай. Однако, как сообщают, по прибытии в райвоенкомат должностные лица порвали в клочья это заявление и приказали посадить Левона Мартиросяна в одиночную камеру и держать его там до тех пор, пока его сын сам не явится в райвоенкомат для несения военной службы. Это случилось около 7.00 утра 23 июня.

Когда на следующий день жена Левона Мартиросяна пошла в райвоенкомат и потребовала объяснить, почему его задержали, ей также сказали, что его будут держать в военкомате, пока Джон Мартиросян не придет занять его место. Когда она, протестуя, сказала, что ее муж нездоров (по сообщениям, когда его задержали, у него был приступ радикулита) и что она вызывает скорую помощь, военный комиссар, как говорят, лично заявил ей, что в таком случае они задержат ее вместо ее мужа. В конце концов, около 5.00 пополудни 24 июня родителям Джона Мартиросяна было позволено покинуть райвоенкомат.

После этих событий представители райвоенкомата неоднократно являлись в дом и, как утверждают, несколько раз производили там обыск без какой-либо официальной санкции. В итоге 18 августа Мартиросянам позвонили из прокуратуры и приказали Джону явиться в прокуратуру. Его родители пошли в прокуратуру, и там им сказали, что их сын должен согласиться нести воинскую службу или предстать перед обвинением. На
Индекс МА: EUR 54/01/98R Международная амнистия Январь 1998
года

следующий день Джон Мартиросян сам пошел в прокуратуру и был арестован.

Слушание дела состоялось 21 сентября в Народном суде Шаумянского района гор. Еревана, столицы. Джон Мартиросян был осужден за «уклонение от очередного призыва на действительную военную службу» по статье 75 Уголовного Кодекса Армении и приговорен к 18 месяцам тюремного заключения. Он отбывает свой срок в Кошской исправительно-трудовой колонии общего режима⁷ и должен быть освобожден 19 февраля 1999 года (время, проведенное предварительном заключении, засчитывается в срок наказания), если он отбудет свой срок полностью.

Узник совести Ерем Назаретян

Ерем Назаретян, родившийся 20 сентября 1976 года, получил уведомление о своем призыве в армию осенью 1994 г. Он прошел медицинскую комиссию и также сразу известил Зодский райвоенкомат Араратской области о том, что он не способен нести воинскую повинность по религиозным соображениям и по соображениям совести. Он повторно подавал эти заявления через различные промежутки времени, прося о том, чтобы либо ему предоставили возможность нести альтернативную службу, либо судили за отказ нести воинскую повинность. Подобно многим молодым людям в такой ситуации Ерем Назаретян ушел из дому, чтобы его силой не забрали в армию, и скрылся. Однажды его поймали и доставили на сборный пункт райвоенкомата, но ему удалось бежать. В августе 1997 г. он женился и стал жить в доме отца своей жены. В конце концов его там арестовали - как говорят, около 10.00 вечера 22 октября несколько человек проникли в дом под видом водопроводчиков и затем задержали его.

23 октября Ерем Назаретян написал заявление на имя прокурора Ведийского района, вновь объясняя причины, по которым он неспособен нести обязательную воинскую службу. Ерем Назаретян указал, что после того, как он изучил Библию и счел себя истинным христианином, его совесть не позволяет ему служить в армии. Он заявил, что готов нести уголовную ответственность за это, но подчеркнул, что он также готов выполнять альтернативную работу. «Статья 23 Конституции Армянской Республики гарантирует каждому право на свободу совести и религии», написал он. «Уважайте мое человеческое достоинство».

Ерема Назаретяна судил Народный суд Араратского района в гор. Веди 24 ноября 1997 г., он был приговорен к лишению свободы на два года по статье 75 Уголовного Кодекса об уклонении от военной службы. С декабря 1997 года он содержался в Советашенском следственном изоляторе, ожидая перевода в исправительно-трудовую колонию. Ерема Назаретяна должны освободить не позднее октября 1999 года.

⁷ От советских времен унаследованы исправительно-трудовые колонии с режимами четырех категорий, из которых наименее суровый - общий режим.

Узник совести игран Петросян

Тигран Петросян родился 16 апреля 1977 года и был уведомлен о том, что его призывают на обязательную военную службу 25 сентября 1996 года. Он немедленно отправил письменное заявление военному комиссару Советского (Хорхрдаинского) района гор. Еревана, в котором он объяснил, что, будучи свидетелем Иеговы, он не в состоянии нести обязательную военную службу по религиозным соображениям и по соображениям совести, и просил предоставить ему возможность исполнять общественно полезную, невоенную альтернативную службу. Тигран Петросян не получил ответа до начала октября 1996 года и поэтому направил аналогичное письменное заявление прокурору Советского района. Сообщают, что, как и в случае с Джоном Мартиросяном, представители райвоенкомата преследовали родителей Тиграна Петросяна и угрожали также взять его брата в заложники, чтобы принудить Тиграна явиться в военкомат.

3 июня 1997 года прокуратура возбудила уголовное дело против Тиграна Петросяна, которому было разрешено оставаться на свободе до суда над ним. Слушание имело место 21 августа 1997 года в Народном суде Советского района гор. Ереван, и Тигран Петросян был приговорен к лишению свободы на срок в 18 месяцев за уклонение от призыва (статья 75 Уголовного Кодекса). Он отбывает свой срок в Кошской исправительно-трудовой колонии общего режима и должен быть освобожден не позднее 21 февраля 1999 года.

Узник совести Самвел Манукян

В вышеописанных случаях молодые люди шли на многое, чтобы избежать возможного принудительного призыва в армию. Они предпочли отвечать перед судом и отбывать тюремное заключение тому, чтобы оказаться в воинской части в ситуации серьезного конфликта со своими осознанными убеждениями. У Самвела Манукяна, который также является свидетелем Иеговы, не было этого выбора: его силой взяли в воинскую часть, а затем его судил военный трибунал, когда он дезертировал, - это был для него единственный способ избавиться от военных приказов, которые его совесть запрещала ему выполнять.

Самвел Манукян родился 15 ноября 1978 года; в апреле 1996 года, до достижения призывного возраста, он уехал из Армении. Некоторое время он жил в России, прежде чем вернуться домой 28 ноября 1996 года. Всего лишь через несколько дней, 4 декабря представители райвоенкомата задержали Самвела в его доме и насильно отправили в Ванадзор в воинскую часть № 63853. Как он сообщает, там его жестоко избили и силой одели в военную форму, после того как его собственная одежда была с него сорвана. Все это происходило несмотря на его письменные заявления о том, что он хочет предстать перед судом за отказ служить в армии как гражданское лицо

Международная амнистия Январь 1998 года Индекс МА: EUR 54/01/98R

(согласно армянскому законодательству, «уклонение от очередного призыва на действительную военную службу» не подпадает под отдельную категорию военных преступлений, поскольку на лицо, уклонившееся от призыва, юридически не распространяется военная юрисдикция на тот момент).

Пробыв два дня в воинской части, Самвел Манукян сумел бежать и прожил последующие пять месяцев у друга. В течение этого времени он послал несколько заявлений соответствующим должностным лицам, в которых он упоминал о своем отказе выполнять воинскую повинность и о причинах этого, и выражал желание предстать перед судом, лишь бы не быть насильственно призванным в армию. Родственники Самвела Манукяна связались с прокуратурой; они полагали, что сумели договориться о том, что он предстанет перед обвинением, поэтому Самвел в конце концов возвратился домой примерно за 15 дней до того, как должно было состояться слушание дела. Тем не менее, 16 мая 1997 года восьмеро представителей райвоенкомата явились в нему в дом и задержали его. Следующие два месяца Самвела Манукяна держали в военной тюрьме в одиночном заключении. Кроме того, сообщают, что в течение этого времени его жестоко били. 15 июля 1997 года его судили в Ванадзоре и приговорили к лишению свободы на три года за воинское преступление, заключающееся в дезертирстве (статья 255, часть а) Уголовного Кодекса Армении). Самвел Манукян отбывает свой срок в Кошской исправительно-трудовой колонии общего режима и должен быть освобожден 16 мая 2000 года, если он отбудет свой срок полностью.

Международное право и отказ от военной службы по соображениям совести

Право на отказ от военной службы по соображениям совести является основным компонентом права на свободу мысли, совести и вероисповедания, как заявлено во Всеобщей декларации прав человека, в Международном пакте о гражданских и политических правах (который Армения подписала) и в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Оно было признано таковым в резолюциях и рекомендациях, принятых Комиссией ООН по правам человека, Комитетом ООН по правам человека, Советом Европы и Европейским Парламентом.⁸

Все эти международные организации настоятельно просили правительства гарантировать, что лицам, отказывающимся нести воинскую повинность по причине своих осознанных убеждений, будет предоставлена возможность выполнения альтернативной службы. Упомянутые организации в прямой форме заявили в ряде резолюций, что эта альтернативная служба должна иметь подлинно гражданский характер и что ее продолжительность должна быть такой, чтобы она не могла считаться карательной. Кроме того, они рекомендовали, чтобы гражданам было разрешено регистрироваться в качестве отказчиков по соображениям совести в любой момент до их

⁸ За дальнейшей информацией по вопросу об отказе от военной службы по соображениям совести отсылаем читателя к публикации «*Защита основного права человека - права на отказ от военной службы по соображениям совести*», Индекс МА: EUR 01/02/97, апрель 1997 г. Международная амнистия Январь 1998 года Индекс МА: EUR 54/01/98R

призыва на военную службу, после выдачи призывных документов или во время военной службы. Аналогичным образом, Комиссия ООН по правам человека, Совет Европы и Европейский Парламент подчеркивают, что информация о том, каким образом добиться признания в качестве отказчика по соображениям совести, должна быть легко доступной всем тем, кого ожидает призыв в вооруженные силы, а также тем, кто уже призван на военную службу.

Значение, которое Совет Европы придает признанию права на отказ от военной службы по соображениям совести и тому, чтобы в каждом из государств-членов была предусмотрена подлинно гражданская альтернативная служба, отражено в октябре 1997г. в решении Руководящего комитета Совета Европы по правам человека учредить группу специалистов, чтобы помочь странам-членам в подготовке и введении в действие соответствующего законодательства в этой области и чтобы увеличить общественную осведомленность об этом вопросе. Полагают, что первое заседание этой группы состоится в Страсбурге в апреле 1998 года.

Аналогичным образом, в ноябре 1997 года на состоявшейся в Варшаве встрече ОБСЕ, посвященной проведению в жизнь различных положений, принятых на Сессиях о человеческом измерении, как Совет Европы, так и Европейский Союз напомнили государствам-членам Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) - в том числе Армении, - что признание права на отказ от военной службы по соображениям совести является важной частью обязательства Организации защищать право всех людей, живущих в регионе ОБСЕ, на свободу мысли, совести и вероисповедания.

Международная Амнистия считает отказчиком по соображениям совести любого человека, подлежащего призыву на военную службу, но отказывающегося выполнять военную службу по причинам совести или глубокого убеждения. Глубокое убеждение таких людей может основываться на религиозных, этических, моральных, гуманитарных, философских, политических или иных аналогичных мотивах. Однако, независимо от причины их отказа, право таких лиц отказаться от ношения оружия или участия в войнах или вооруженных конфликтах должно быть гарантировано. Это право распространяется и на тех лиц, кто уже призван на военную службу, а также на солдат, служащих в профессиональных армиях и решивших стать отказчиками по соображениям совести после вступления в вооруженные силы. Во всех случаях, когда такие лица взяты под стражу или заключены в тюрьму единственно потому, что им было отказано в их праве зарегистрировать свой отказ или выполнять подлинно альтернативную службу, Международная Амнистия будет утверждать, что эти лица являются узниками совести.

Международная Амнистия не подвергает сомнению право правительств призывать граждан своих стран в вооруженные силы и не высказывает согласия или несогласия с мотивами отдельных отказчиков по соображениям совести. Однако, в соответствии с вышеупомянутыми международными стандартами, Международная Амнистия настаивает, что всем тем, кто подлежит призыву в вооруженные силы, должна быть дана возможность выполнять службу, отличную от военной, если того требует их совесть или глубокое убеждение. Исходя из этого, Международная

Международная амнистия Январь 1998 года Индекс МА: EUR 54/01/98R

Амнистия выступает за разработку законов и процедуры, надлежащим образом обеспечивающих право на отказ от военной службы по соображениям совести, и за освобождение всех лиц, лишенных свободы единственно за такой отказ.

С этой целью Международная Амнистия продолжает убеждать соответствующие власти в Армении предпринять все шаги для безотлагательного введения необходимого законодательства, гарантирующего отказчикам по соображениям совести их фундаментальные права, и гарантировать, что ни один человек в этой стране не лишен свободы только за осуществление своего права на отказ от военной службы по соображениям совести в нарушение международных стандартов, к которым Армения присоединилась.

Заявления о дурном обращении при содержании под стражей

Согласно Конституции Армении⁹ пытки и жестокое обращение запрещены, и доказательства, полученные с нарушением процессуальных норм, лишены юридической силы.¹⁰ Кроме того, следователи и другие должностные лица, принуждающие любое лицо к даче показаний угрозами и другими незаконными действиями, совершают уголовное преступление.¹¹ Эти положения, конечно, действуют в дополнение к гарантиям неприменения пыток, содержащимся в международных правовых нормах, к которым Армения присоединилась.

Тем не менее, в последние годы Международная Амнистия вновь и вновь получала сообщения о том, что сотрудники правоприменяющих органов избивали находящихся под стражей лиц и подвергали их жестокому обращению в иной форме. Как утверждают, в некоторых случаях избивание совершалось намеренно с целью получения информации или признания, в других случаях мотивом, по-видимому, было запугивание. Сообщают, что в некоторых случаях жертвы умирали от полученных побоев. Озабоченность Международной Амнистии в связи с этими сообщениями усугубляется нежеланием, по-видимому, некоторых властей во многих случаях проводить незамедлительное и всестороннее расследование или возбуждать судебные дела против тех, кто, как заявляют, несет ответственность за жестокость.

Во многих случаях было трудно подтвердить такие заявления по различным причинам. Например, многим из лиц, содержащихся под стражей до начала суда, отказывают в свиданиях с их родственниками, пока продолжается расследование; эти лица сообщают также о том, что им иногда трудно получить неограниченный и незамедлительный доступ к выбранному ими самими защитнику или врачу. Это уменьшает шансы на независимое освидетельствование якобы полученных травм. Говорят, кроме того, что многие из содержащихся под стражей лиц опасаются подавать официальные жалобы из страха перед возмездием или не верят в обещания властей производить беспристрастное расследование.

⁹ Статья 19 Конституции.

¹⁰ Статья 42 Конституции.

¹¹ Статья 193 Уголовного Кодекса.

Однако, заявления о дурном обращении поступали вновь и вновь из самых различных, не связанных между собой источников. Например, сообщали о волне избиений, последовавшей за проводившимися в сентябре 1996 года президентскими выборами, результаты которых оспариваются. Ниже приведены некоторые из многочисленных заявлений, относящихся к этому периоду. Хотя эти события имели место более года назад, будет полезно вкратце изложить их, принимая во внимание многочисленные случаи судебного преследования, имевшие место в 1997 году и затронутые в следующем разделе, который посвящен заявлениям о несправедливом судебном разбирательстве дел политических заключенных.

Заявления о избиениях, получивших широкое распространение после сентябрьских 1996 года президентских выборов

Главными соперниками на президентских выборах, состоявшихся 22 сентября 1996 года, были нынешний Президент Левон Тер-Петросян и Вазген Манукян от Национально-демократического союза. Сторонники Вазгена Манукяна заявляли как о нарушениях процедуры голосования, так и о нарушениях, допущенных при подсчете голосов, и оспаривали официальный результат - победу Президента Тер-Петросяна. На следующий день после выборов и в последующие дни в Ереване собрались десятки тысяч человек, выражающих несогласие с результатами. 25 сентября их действия стали насильственными, когда отдельные части толпы, собравшейся у здания Национальной Ассамблеи (парламента), в которой также размещалась Центральная избирательная комиссия, предприняли, по всей видимости, спонтанную попытку взять штурмом Национальную Ассамблею. Их действия были реакцией на предположение, оказавшееся ошибочным, об аресте Вазгена Манукяна. Прежде, чем был восстановлен порядок, кое-кому из толпы удалось прорваться в здание парламента. Прорвавшиеся применили физическое насилие к различным лицам, в том числе к спикеру парламента Бабкену Арактсяну и его заместителю Ара Саакяну, которого впоследствии госпитализировали с сотрясением мозга.

По сообщениям из неофициальных источников, свыше 100 человек были впоследствии задержаны на короткий период (во многих случаях, как говорят, скорее из-за своих известных или предполагаемых политических взглядов, чем в какой-либо прямой связи с насильственными действиями), и имеются многочисленные заявления о том, что сотрудники правоприменяющих органов избивали их или подвергали их дурному обращению в иной форме как при задержании, так и во время содержания под стражей.¹² Сообщают, например, что среди тех, к кому было применено физическое насилие, когда 26 сентября люди в штатском вошли в здание оппозиционного Союза национального самоопределения (СНС) в Ереване, были четыре женщины. Гарине Степанян, президент благотворительного детского фонда, чей офис находится рядом со штаб-квартирой СНС, описывает события следующим образом:

12 За дополнительной информацией отсылаем читателя к отчету Международной Амнистии «Армения - дальнейшие заявления о жестоком обращении в период задержания», Индекс МА: EUR 54/03/96.
Международная амнистия Январь 1998 года Индекс МА: EUR 54/01/98R

«... вооруженные люди в штатском внезапно, без предупреждения и без всякого повода вошли в нашу штаб-квартиру... и стали обыскивать помещение; они реквизируют все транспортные средства, оборудование, картотеки и материалы и взломали сейф, в котором хранились наши деньги, предназначенные для распределения среди наших [подопечных] "детей, не имеющих родителей".

«Когда президент [фонда] Гарине Степанян и сотрудницы Ина Константян, София Нешанян и Анаид Гарабедян попытались возражать против нападения, солдаты избили их винтовочными прикладами; женщин пинали ногами. Мы, все в синяках, были в ужасе, но наши травмы не требовали госпитализации. Мы были в шоке... Солдаты безжалостно избили находившихся поблизости мужчин и членов СНС, которые пришли нам на помощь, и уволокли их в тюрьму.»¹³

Как сообщают, среди тех деятелей политической оппозиции, кто подвергся жестокому обращению, был Рубен Акопян, член парламента от Армянской революционной федерации (АРФ или партии «Дашнак»), чья деятельность в настоящее время приостановлена. Его задержали 25 сентября у здания Национальной Ассамблеи, где, как говорят, должностные лица пинали его и били винтовочными прикладами, пока он не потерял сознание, а затем заключили под стражу до начала сессии парламента, состоявшейся на следующий день. На этой сессии, которая показывалась по телевидению, его и семерых других членов парламента от оппозиции лишили депутатской неприкосновенности, и телезрители видели, как Рубена Акопяна и троих других депутатов избивали их коллеги по парламенту.

9 октября Национальная Ассамблея выпустила заявление, в котором она осудила такое поведение (вместе со штурмом парламента и избиением спикера парламента а его заместителя), но, насколько Международной Амнистии известно, в отношении тех членов парламента, кто несет ответственность за избиение своих коллег-депутатов, уголовное дело не возбуждено, хотя события показывались по телевидению и в сессионном зале парламента присутствовал тогдашний генеральный прокурор. Это резко контрастирует с возбуждением уголовных дел против ряда людей, которые, как говорят, принимали участие в избиении спикера парламента (см. ниже в разделе, посвященном заявлениям о несправедливом судебном разбирательстве дел политических заключенных). Кроме того, это придает особое значение повторным жалобам других лиц, заявивших о жестоком обращении с ними сотрудников правоприменяющих органов во время сентябрьских событий, в том смысле, что не было проведено

13 В письме, полученном Международной Амнистией 5 ноября 1997 года, генеральный прокурор Армении утверждает, что Гарине Степанян, Ина Константян и Анаид Гарабедян не подавали жалоб в связи с этими событиями в местную прокуратуру в Спандарянском районе Армении. В прокуратуру обратилась лишь София Нешанян, заявившая, что 25 сентября 1996 года ее ударил один из вооруженных мужчин, вбежавших в здание. Как утверждают, в своем заявлении она указала, что не получила телесных повреждений и не желает проходить медицинское освидетельствование. Международная амнистия Январь 1998 года Индекс МА: EUR 54/01/98R

беспристрастного, всестороннего расследования их заявлений, хотя в некоторых случаях предполагаемые жертвы указали фамилию и ранг должностного лица, несущего, по их словам, ответственность.

Случаи смерти при содержании под стражей

Многие из подробных отчетов о дурном обращении, полученных Международной Амнистией (как например, отчеты, описанные в документе «Армения - дальнейшие заявления о жестоком обращении в период задержания», Индекс МА: EUR 54/03/96), даны политическими заключенными¹⁴, или их родственниками, или их сторонниками. Значительно меньше было когда-либо обнародовано заявлений чисто уголовных заключенных, главным образом, потому, по-видимому, что такие лица опасаются возмездия (причем они обычно лишены поддержки, которую часто получают политические заключенные, например, со стороны людей, готовых открыто проводить кампании и демонстрации). Поэтому заявления о жестоком обращении с уголовными заключенными, которые все же становятся известными Международной Амнистии, часто относятся к случаям с самым ужасным исходом - смертью жертвы. Одно из самых недавних таких заявлений касается Манвела Вирабяна, которому было всего лишь 17 лет, умершего при содержании под стражей около девяти месяцев тому назад.

5 апреля 1997 года Манвел Вирабян был задержан в своем доме в Ереване сотрудниками РОВД Советского района, расследовавшими ограбление, которое было совершено несколькими днями ранее. По сообщениям из неофициальных источников¹⁵ полиция на самом деле разыскивала его брата Мамикона Вирабяна и в отсутствие последнего взамен задержала Манвела. Мамикон, ранее судимый, был задержан

14 Международная Амнистия пользуется широкой интерпретацией термина «политический заключенный», с тем чтобы охватить все случаи, где присутствует значительный политический элемент, например, уголовные преступления, совершенные по политическим мотивам или в ясном политическом контексте. Международная Амнистия не призывает к освобождению всех политических заключенных, подпадающих под это определение, и не призывает правительства обеспечить этим заключенным особые условия. Тем не менее, правительства обязаны гарантировать справедливое судебное рассмотрение дел таких заключенных в соответствии с международными стандартами, и Международная Амнистия безоговорочно выступает против применения пыток и смертной казни во всех делах - как политических, так и уголовных.

15 См. статью под заголовком «Палачи», написанную армянским журналистом Микаэлом Даниеляном, опубликованную в издающемся в Москве еженедельнике «Экспресс-хроника», № 43 от 22 ноября 1997 года. Индекс МА: EUR 54/01/98R Международная амнистия Январь 1998 года

позднее в этот же день, когда он отправился в отделение полиции, чтобы справиться о своем брате. Два других человека - Меружан Арутюнян и Вараздат Аветисян (тоже ранее судимые) - были также задержаны в этот день в связи с упомянутым ограблением. Все они были впоследствии преданы суду по обвинению в различных уголовных преступлениях, за исключением Манвела Вирабяна, умершего ранним вечером 13 апреля при содержании под стражей в полиции.

По сообщениям из неофициальных источников смерть Манвела была следствием жестоких побоев и дурного обращения, которым были подвергнуты все четверо задержанных с целью принудить их признаться (говорят, что Мамикон Вирабян, Меружан Арутюнян и Вараздат Аветисян в итоге признались в совершении около 10 преступлений, хотя Меружан Арутюнян, по сообщениям, заявил позднее, во время суда над ним, что в момент совершения одного из преступлений, в которых его обвиняли, он отбывал заключение за свое предыдущее преступление. Говорят, что этих людей часто избивали, пока они не теряли сознание, и, по сообщениям, через месяц после заявленных побоев Меружан Арутюнян все еще испускал мочу с кровью).

Родные Манвела Вирабяна сообщили, что, когда они пошли в морг, чтобы увидеть его, они его не узнали - до такой степени его лицо было изуродовано; на его теле также были следы серьезных ран. Мать Манвела говорит также, что она отказалась от своих первоначальных заявлений в связи с его смертью, так как ее запугивали должностные лица, угрожавшие расправой другому ее сыну Мамикону.¹⁶

Официальные источники отрицали сообщения о побоях и заявили, что Манвел Вирабян умер в результате сердечной и легочной недостаточности и общей инфекции, в частности, поражающей сердце, почки и печень, - таков диагноз, указанный в свидетельстве о его смерти. Однако, такой диагноз сам по себе не исключает возможности того, что смертельное заболевание явилось следствием побоев, как и того, что оно явилось следствием других, более естественных причин. Международная Амнистия обратилась за дополнительной информацией об этом деле, например, о том, какая медицинская помощь была оказана Манвелу Вирабяну при содержании под стражей, и о результатах любого расследования, проведенного в связи с предполагаемыми избиениями, а также просила предоставить копию отчета о вскрытии трупа и результаты любого коронерского расследования.

16 Об этих угрозах представителю Международной Амнистии было сообщено неофициально во время посещения им Еревана в мае 1997 года. Как утверждает Микаэл Даниелян (см. предыдущую сноску), только в сентябре матери трех вышеупомянутых арестованных обратились в неправительственную организацию в Армении с заявлением о побоях - ранее они слишком опасались возмездия.

Организация Объединенных Наций и заявления об избиениях, пытках и смертях при содержании под стражей

Среди организаций, которые расследовали заявления о дурном обращении и пытках, имевших место в Армении в последние годы, и составили отчеты о таких заявлениях, были различные учреждения ООН. Например, в апреле 1996 года Комитет ООН против пыток изучил первый периодический отчет Армении, представленный в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.¹⁷ Комитет против пыток, в состав которого входят независимые эксперты, периодически рассматривает меры, принятые государствами-участниками для выполнения Конвенции, и публикует свои замечания и рекомендации.

После рассмотрения отчета Армении Комитет отметил положительные аспекты, как например, включение запрета на пытки в новую Конституцию Армении, принятую в 1995 году, однако рекомендовал, среди прочего, ввести в уголовное право упоминание о пытках как о преступлении по своей сущности и дать четкое определение пыток; принять меры для того, чтобы гарантировать, что никто не может быть выслан или выдан другим государствам, где существует угроза, что высланный будет подвергнут пыткам; кроме того, Комитет рекомендовал властям расследовать заявления о дурном обращении с лицами, содержащимися под стражей, и отчитаться перед ним о результатах такого расследования. Члены Комитета подняли на своем заседании вопрос об отчетах Международной Амнистии, посвященных таким заявлениям, и, хотя делегация Армении отрицала их, Комитет рекомендовал, чтобы Армения отчиталась перед ним после должного расследования этих заявлений.¹⁸ Международная Амнистия обратилась к соответствующим властям с вопросом о том, какие шаги были сделаны по выполнению рекомендаций Комитета, и попросила представить копию любого отчета, подготовленного для Комитета с подробным описанием порядка расследования заявлений о

¹⁷ Конвенция против пыток запрещает пытки при любых обстоятельствах. Она обязывает государства-участников объявить пытки наказуемым преступлением и предусматривает универсальную юрисдикцию в отношении заявленных пыток. По Конвенции, запрещено возвращать людей в страны, где им могут угрожать пытки; в Конвенции подчеркивается, что жертвы пыток имеют право на возмещение ущерба и реабилитацию, и Конвенция запрещает использование в качестве доказательства в суде признаний или заявлений, полученных посредством принуждения. Армения присоединилась к Конвенции против пыток в сентябре 1993 года.

¹⁸ Пресс-релизы №№ ООН HR/CAT/96/04 и HR/CAT/96/05 от 30 апреля 1996 года.

дурном обращении, вопрос о которых был поставлен на заседании Комитета.

Озабоченность Комитета против пыток в связи с заявлениями о жестоким обращении с заключенными в Армении вновь прозвучала в общем докладе от января 1997 года, представленном Специальным докладчиком ООН по пыткам г-ном Найджелом Родли Комиссии ООН по правам человека.¹⁹ В отчете утверждается среди прочего -

«В свете полученной им информации Специальный докладчик [ООН] разделяет выраженную Комитетом против пыток озабоченность "в связи с полученными Комитетом многочисленными заявлениями о жестоким обращении с арестованными и находящимися под стражей в полиции людьми, со стороны государственных властей." (А/51/44, параграф 95) и разделяет высказанные Комитетом "сомнения в отношении эффективности положений, предусматривающих защиту лиц, содержащихся под стражей в полиции" (параграф 94). Он убедительно просит правительство серьезно рассмотреть рекомендации Комитета (параграфы 96-101).»

Специальный докладчик ООН по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях также ставил перед властями Армении вопрос о нескольких случаях смерти при содержании под стражей, описанных в приложении к его докладу от 23 декабря 1996 года, который был представлен комиссии по правам человека.²⁰ Один из этих случаев - случай с Рудиком Вартапяном, умершим

19 Шифр документа по каталогу ООН: ECN.4/1997/7, 10 января 1997 года. В докладе ООН № ECN.4/1997/7/Доп. 1 Специальный докладчик сообщает, что в письме, датированном 12 июня 1996 года, он поставил перед властями Армении вопрос о семерых обвиняемых по так называемому «делу "Дро"» (см. раздел настоящего документа, посвященный заявлениям о несправедливом судебном разбирательстве), которых, по сообщениям, избивали при содержании под стражей до суда, чтобы принудить к признанию; о случае с двумя адвокатами, связанными с «делом "Дро"»: адвокаты были избиты людьми, являвшимися, по-видимому, государственными чиновниками или действовавшими по наущению государственных чиновников; о случае с девятнадцатью членами религиозной организации кришнаитов, которые, как говорят, были избиты военизированной группой, имевшей тесные связи с Министерством обороны; и о деле Размика Григоряна, по сообщениям, умершего после жестоких побоев при содержании под стражей в полиции.

20 Шифр документа ООН: E/CN.4/1997/60, доп. 1, 23 декабря 1996 года. Был также поставлен вопрос об Ардавасте Манукяне, обвиняемом по так называемому «делу "Дро"», который умер при содержании под стражей в 1995 году, и о восьмерых азербайджанских военнопленных, умерших в тюрьме Министерства внутренних дел Армении в 1994 году (см. *Отчеты Международная амнистия Январь 1998 года* Индекс МА: EUR 54/01/98R

при содержании под стражей в Ереване 21 января 1993 года после того, как его избили офицеры полиции. По сообщениям, семеро избивавших его полицейских использовали стулья, дубинки и другие предметы,²¹ причинив телесные повреждения, в том числе три трещины черепа в результате ударов нанесенных тупым предметом. В связи с смертью Рудика Вартапяна двое офицеров полиции были, в конце концов, приговорены к лишению свободы, хотя судебное разбирательство по этому делу состоялось лишь в январе 1996 года, через три года после смерти Рудика Вартапяна, и ни один из полицейских фактически не был осужден за убийство.²² Из неофициальных источников сообщают, что власти недобросовестно

Международной Амнистии от 1995 и 1996 гг.).

21 См. «Армения - дальнейшие заявления о жестоком обращении в период задержания», Индекс МА: EUR 54/03/96, октябрь 1996 г.

22 Как утверждает генеральный прокурор Армении, уголовное дело было возбуждено 22 января 1993 года, через день после смерти Рудика Вартапяна. Трое полицейских, сотрудников Спандарянского райотдела Министерства внутренних дел - Самвел Джагинян, Артур Атарбекян и Рубен Антонян - были взяты под стражу по обвинению в умышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах (статья 99 Уголовного Кодекса) и в превышение власти или служебных полномочий (статья 183) (например, Рубен Антонян, по сообщениям, был ответственным за приказ заключить Рудика Вартапяна под стражу в райотделе Министерства внутренних дел, «где его незаконно содержали в течение 10 часов, жестоко избили и где он умер в результате полученных телесных повреждений» (цитата из письма генерального прокурора)). Позднее обвинение в тяжком убийстве было со всех троих снято, осталось лишь обвинение по статье 183, но затем обвинение в убийстве было восстановлено, и дело было передано для разбирательства в Верховный суд. Однако, 5 ноября 1993 года Верховный суд возвратил дело для дальнейшего расследования на том основании, что предварительное расследование было неполным.

Все трое были освобождены из-под стражи, но были вновь арестованы 2 февраля 1994 года. Самвел Джагинян был обвинен по статьям 183, 184 (халатность) и 203 (побег из мест лишения свободы или из-под стражи) Уголовного Кодекса, а Артур Атарбекян - по статьям 183 и 184. Дело было вновь передано для разбирательства в Верховный суд, который еще раз вернул его для дальнейшего расследования. Обвинения по статье 184 были сняты, и Верховный суд в конце концов приговорил Самвела Джагиняна к лишению свободы на срок в четыре года, а Артура Атарбекяна - к лишению свободы на срок в три с половиной года. Дело против Рубена Антоняна было возвращено для дальнейшего расследования и, в конце концов, 15 сентября 1997 года было вновь передано для разбирательства в Верховный суд. Обвинения в тяжком убийстве, выдвинутые против Самвела Джагиняна и Артура Атарбекяна, были сняты в Индекс МА: EUR 54/01/98R Международная амнистия Январь 1998 года

затягивали уголовное преследование, и то, что оно все же продолжалось, было скорее результатом упорства родственников Рудика Вартапяна, и что его родителям угрожали по телефону и предлагали деньги в попытке убедить их отказаться от из борьбы за предание правосудию обвиняемых по этому делу.²³

Ответ нового генерального прокурора Армении

5 ноября 1997 года Международная Амнистия получила от нового генерального прокурора Армении Генрика Хачатряна подробный, в котором последний остановился на вопросах, вызывающих озабоченность организации, в том числе на многих вопросах о дурном обращении и избиениях при содержании под стражей. Генеральный прокурор указал, что он постоянно осуществляет меры по решению проблемы пыток, в том числе путем посещения мест содержания под стражей; путем учреждения конфиденциальной телефонной линии в Прокуратуре Армении для тех, кто желает сообщить о нарушениях прав человека; и путем дачи указаний местным прокуратурам по всей стране о поднятии уровня надзора за делами и о проведении в жесткие сроки объективного, всестороннего расследования нарушений прав человека. Генеральный прокурор заявил, что во всех случаях, когда имело место дурное обращение, было начато расследование, и привел в качестве примера случай с Галустом Диланяном 23 лет: его держали под стражей в ОВД в гор. Гиумри, «подвергли физическому насилию», после чего он совершил самоубийство путем повешения, использовав свою рубашку в качестве веревки. В связи с этими событиями по приказу генерального прокурора трое сотрудников Министерства внутренних дел были взяты под стражу, и было возбуждено уголовное дело.

По словам генерального прокурора, по фактам жестокого обращения в армии меры принимаются аналогичным образом. С начала 1996 года и до даты его письма было зарегистрировано восемь случаев избиения новобранцев; в связи с этими случаями прокуратура возбудила уголовные дела; в результате были осуждены 13 человек, в том числе один офицер.²⁴ Что касается случая с новобранцем Амаяком Оганесяном, которого, по сообщениям, избивали и на которого совершили физическое нападение высшие офицеры или сержанты по наущению высших офицеров или

конце 1996 года, и 4 февраля 1997 года уголовное расследование по делу о смерти Рудика Вартапяна было закрыто ввиду невозможности определить, кто из избивавших его полицейских нанес ему удары, причинившие смерть.

23 См. статью Микаэла Даниеляна «Убийство или превышение полномочий», опубликованную в еженедельнике «Экспресс-хроника», № 14, 1996 г.

24 Они обвинялись по статьям 252 («нарушение уставных норм об отношениях между военнослужащими») и 268 (злоупотребление властью, превышение власти или неприменение власти) Уголовного Кодекса. Международная амнистия Январь 1998 года Индекс МА: EUR 54/01/98R

сержантов (за дополнительными подробностями отсылаем читателя к публикации «Армения - дальнейшие заявления о жестоком обращении в период задержания», Индекс МА: EUR 54/03/96, октябрь 1996 года), генеральный прокурор пишет, что заявления о дурном обращении не подтвердились и что 15 апреля 1997 года уголовное дело было закрыто ввиду отсутствия доказательств.

Другие ответы генерального прокурора на конкретные заявления приведены в соответствующих разделах настоящего документа. В связи с несколькими случаями генеральный прокурор выделяет две конкретные проблемы, мешающих его ведомству бороться с практикой жестокого обращения при содержании под стражей. Первая из них заключается в том, что лица, содержащиеся под стражей, часто не подают официальных жалоб на жестокое обращение с ними тогда, когда, как они утверждают, такое обращение имело место, тем самым делая последующее расследование более проблематичным ввиду отсутствия подтверждающих их свидетельств врача. Вторая проблема связана с тем, что некоторые жертвы в случаях, когда нападение явно имело место, неспособны или не желают опознать предполагаемых преступников, и тогда прокуратуре трудно продолжать уголовное дело. Признавая эти трудности, Международная Амнистия считает, что можно и должно принять конкретные меры в связи с факторами, которые, согласно информации, поступающей из многочисленных неофициальных источников, лежат в основе проблемы, - страхом перед возмездием и отсутствием уверенности в том, что власти будут тщательно расследовать любые заявления о пытках и дурном обращении. Международная Амнистия приветствует слова генерального прокурора об обязательствах и то, что он, очевидно, готов участвовать в диалоге на эту тему, и убедительно просит его вместе с другими властями, от которых это зависит, обеспечить выполнение рекомендаций, данных в последнем разделе настоящего документа.

Заявления о несправедливом судебном разбирательстве дел политических заключенных

В заявлениях о том, что суд над политическими заключенными не был справедливым, широко фигурируют и жалобы на дурное обращение. С 1995 года в Армении по суду отвечали три крупных группы политических заключенных - свыше 50 человек. Многие из подсудимых заявляют, что их избивали или подвергали иным видам жестокого обращения, чтобы принудить их признаться, что с их родственниками обращались аналогичным образом в порядке оказания давления и что показания, которых от них добились принуждением, не были отвергнуты судом и рассматривались в качестве доказательств. Некоторые из их адвокатов жаловались, что иногда им отказывали в доступе к их клиентам и к

материалам дела и что эти и другие нарушения процессуальных норм заставляют усомниться в том, что судебные процессы были справедливыми, каковыми они должны быть в соответствии с международными стандартами. Эти заявления особенно серьезны, если учесть смертные приговоры, вынесенные четверем из подсудимых. Ниже описываются крупные судебные дела.

Дело «Дро»

В связи с так называемым делом «Дро» (упоминаемым в официальных документах как дело № 62200395) перед судом по различным обвинениям, от несообщения информации до убийства, предстали 11 из большего числа первоначально арестованных лиц. Они обвинялись в принадлежности к нелегальной террористической группе, известной как «Дро»; эта группа - по обвинению в деле - входит в состав крупной оппозиционной партии «Армянская Революционная Федерация» (АРФ или партии «Дашнак»). В своем выступлении по телевидению 28 декабря 1994 года Президент Левон Тер-Петросян сослался на предполагаемое существование такой группы в составе АРФ как на причину, по которой он приказал приостановить деятельность этой партии.²⁵ Дело приобрело значительный политический масштаб, причем многие сторонники арестованных заявляют, что многие из доказательств существования предполагаемой террористической группы были сфабрикованы, чтобы облегчить устранение АРФ с политической арены (приостановление деятельности АРФ помешало этой партии участвовать в парламентских выборах в 1995 году и в президентских в 1996 году). Судебное разбирательство началось в июле 1995 года и завершилось 10 декабря 1996 года, когда трое подсудимых были приговорены к смертной казни, а остальные - к лишению свободы на сроки от трех до 15 лет.

Некоторые из тех, кто был задержан первоначально (см. на обороте заключенный в рамку список тех из задержанных, кто в конечном счете предстал перед судом), сообщили, насколько трудно им было получить неограниченный и незамедлительный доступ к выбранным ими самими защитникам,²⁶ особенно в период, непосредственно следующий за их

25 В январе 1995 года Верховный суд Армении разрешил Министерству юстиции (в котором должны регистрироваться политические организации) приостановить деятельность АРФ на том основании, что она не выполнила требований, регламентирующих организацию политических партий и сформулированных в законе «О гражданских и политических организациях» от 26 февраля 1991 года. Когда мы писали настоящий документ, деятельность АРФ по-прежнему была прекращена.

26 Информация о заявлениях, сделанных подсудимыми в ходе судебных процессов, описанных в этом разделе, поступила, главным образом, от неправительственных организаций в Армении, таких, например, как организация «Авангард» и Комитет защиты политических заключенных, а Международная амнистия Январь 1998 года Индекс МА: EUR 54/01/98R

на том основании, что их от него добились принуждением.

Подсудимый Гегам Манукян, который был освобожден по амнистии 13 мая 1997 года и с которым представитель Международной Амнистии беседовал в Ереване через несколько дней после этого, сообщил, что физическому насилию он не подвергался, зато был подвергнут психологическому шантажу - по его словам, следователи сказали ему, что, если он не даст показаний, они принудят к даче показаний его невесту. Он также сказал, что первые три или четыре месяца после ареста (его арестовали 5 января 1995 года) его держали одного в камере, где было так сыро, что всякий раз перед тем, как использовать полотенце, ему приходилось выжимать его. Гегам Манукян сказал также, что в течение пяти месяцев, пока он находился под стражей до начала суда, ему не давали газет и не разрешали видеться с родственниками. Как говорят, в результате жестокого обращения с другим заключенным, Арменом Момджяном, арестованным в связи с этим делом, но год спустя отпущенным на свободу, у него были сломаны нижняя челюсть и правое предплечье; говорят также, что следователь угрожал посадить его в камеру с гомосексуалистами (т.е. подразумевалась угроза изнасилования), чтобы принудить его подписать признание. Не имеется данных о том, чтобы признания, которых, по словам подсудимых, от них добились принуждением, были когда-либо исключены из рассмотрения в качестве доказательств во время судебных процессов.²⁸

Кроме того, согласно информации, полученной из неофициальных источников, небрежность должностных лиц способствовала смерти Ардаваста Манукяна, одного из 12 обвиняемых, кого первоначально было решено предать суду по делу «Дро». Ардаваст Манукян был задержан в Москве, Россия 2 декабря 1994 года и умер 16 мая 1995 года в госпитале Министерства внутренних дел в Ереване (за все то время, что он находился под стражей, он не имел свиданий ни с кем из своих родственников). Его перевели в этот госпиталь 5 мая из лазарета при следственном изоляторе Министерства внутренних дел.

На пресс-конференции, состоявшейся 17 мая, адвокат Рубен Саакян сообщил, что Ардаваст Манукян страдал, среди прочего, от кровотечения из прямой кишки, головных болей и головокружения, однако два ходатайства адвоката Манукяна о проведении медицинского и психиатрического обследования его клиента под надзором суда были отвергнуты в марте без объяснения причин (третье ходатайство было подано всего за три дня до смерти Ардаваста Манукяна). Ходатайство об освобождении Ардаваста Манукяна по состоянию здоровья также было отклонено.

2 марта 1995 года Ардаваста Манукяна в конце концов перевели из тюрьмы Государственного департамента национальной безопасности, где

28 В своем письме, которое мы получили 5 ноября 1997 года, генеральный прокурор писал, что в период предварительного расследования обвиняемые по этому делу не заявляли ни устно, ни письменно, что они подвергались какому-либо насилию.

его держали со времени его возвращения из Москвы, в лазарет при следственном изоляторе Министерства внутренних дел в Ереване. Рубен Саакян утверждает, однако, что в лазарете отсутствовали необходимые для лечения Ардаваста Манукяна медицинский персонал и лекарственные средства. Неправительственная организация под названием Комитет защиты политических заключенных заявила также, что Ардаваста Манукяна отправили в лазарет при изоляторе в нарушение указаний прокуратуры о том, что его следовало перевести в настоящий госпиталь при Министерстве внутренних дел.

Отвечая Специальному докладчику ООН по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, поставившему перед армянскими властями вопрос о смерти Ардаваста Манукяна, последние заявили,²⁹ что вскрытие трупа Ардаваста Манукяна производилось дважды, и был сделан вывод, что он умер естественной смертью; армянские власти заявили далее, что, как явствует медицинских записей, его лечили должным образом. Власти заявили также, что уголовное расследование, проведенное прокуратурой, не выявило противоправных действий со стороны медицинского персонала, должностных или иных лиц.

Многие из адвокатов обвиняемых жаловались также на то, как проводилось расследование и судебное разбирательство по этому делу. Некоторые из них, например, сообщили о трудностях в получении неограниченного доступа не только к своим клиентам, но и к соответствующим материалам дела в период следствия. Так, адвокат Гранта Макаряна сообщил, что ему и его клиенту дали лишь 10 рабочих дней для ознакомления с 18 томами материалов дела, подготовленных обвинением, после чего материалы у них забрали и отправили в суд на том основании, что они «тянут время». Говорят, что по окончании предварительного следствия Арменаку Закаряну дали только один день, а его адвокату - только девять дней для ознакомления с 18 томами материалов дела. Адвокаты заявили о нарушении многих других процессуальных норм, например, о неточных протоколах задержания (так, Арсена Арцруни, по сообщениям, задержали 3 декабря 1994 года, хотя в протоколе предварительного следствия указано, что он был задержан двумя днями позже). По меньшей мере, три адвоката, связанных с делом «Дро», подверглись физическому нападению в первой половине 1995 года; по их глубокому убеждению, нападавшие были связаны с официальными структурами. Адвокаты считают, что эти инциденты не были с должной тщательностью расследованы полицией. Инциденты с двумя из этих адвокатов, Рафаэлом Сафаряном и Жорой Хачатряном, избитых в своем офисе в Ереване двумя людьми в военной форме 21 марта 1995 года, более подробно описаны в документе Международной Амнистии, озаглавленном «Армения - заявления о

29 Шифр документа ООН: E/CN.4/1997/60/Доп. 1, 23 декабря 1996 г.
Индекс МА: EUR 54/01/98R Международная амнистия Январь 1998 года

жестоком обращении. Новые данные» (Индекс МА: EUR 54/05/95, ноябрь 1995 года). Отвечая на запрос Международной Амнистии об этом инциденте, генеральный прокурор сказал, что 23 марта 1995 года прокуратура Спандарянского района возбудила уголовное дело по статье 222 Уголовного Кодекса (злостное хулиганство). Однако во время следствия жертвы заявили, что они не узнают лиц, избивавших их, и поэтому уголовное дело было закрыто 23 мая 1995 года на том основании, что лица, совершившие преступление, не могут быть опознаны.

Один из руководителей АРФ Грант Макарян (слева) и другие обвиняемые по делу «Дро» в клетке в зале суда во время слушания их дела.

Все 11 обвиняемых, чьи дела были в конце концов рассмотрены Верховным судом Армении, были признаны виновными в декабре 1996 года,

Международная амнистия Январь 1998 года Индекс МА: EUR 54/01/98R

из них трое - Арсен Арцруни, Армен Григорян и Арменак Мнджоян - были приговорены к смертной казни. 4 июля 1997 года Верховный суд, рассмотревший апелляции всех осужденных, заменил смертный приговор, вынесенный Армену Григоряну 15-летним тюремным заключением и уменьшил сроки тюремного заключения двух других осужденных, однако оставил остальные приговоры без изменения. Когда мы писали настоящий документ, Арсен Арцруни и Арменак Мнджоян по-прежнему содержались в камерах для смертников.

Суд над Ваганом Ованессяном + 30

Вслед за арестом вышеупомянутых лиц в связи с делом «Дро» в середине 1995 года были произведены новые аресты известных или подозреваемых сторонников АРФ. Среди них был высокопоставленный член АРФ Ваган Ованессян, преданный суду вместе с 30 другими лицами (причем некоторых из них судили заочно) по обвинению в попытке осуществить вооруженный государственный переворот в 1995 году. В связи с этим делом также было заявлено, что обвинения в заговоре с целью насильственного свержения правительства были сфабрикованы с целью дискредитации АРФ, удаления ее лидеров с политической сцены и ослабления их политического влияния в Армении. Рассмотрение дела Верховным судом началось 5 марта 1996 года и закончилось 12 декабря 1997 года. Двадцать восемь обвиняемых были признаны виновными, причем один из них был приговорен к смертной казни, а остальные - к лишению свободы (в некоторых случаях вынесены приговоры, отсроченные исполнением). Один обвиняемый был оправдан (дела еще двух обвиняемых из первоначальной группы в 31 человек были ранее выделены из основного дела).

Как и процесс по делу «Дро», это судебное разбирательство также породило многочисленные заявления о том, что обвиняемых и их родственников избивали или подвергали другим методам физического или психологического давления, чтобы добиться показаний; что некоторым обвиняемым отказывали в неограниченном и незамедлительном доступе к выбранным ими самими адвокатам, особенно в период содержания под стражей до суда; и что имели место другие многочисленные нарушения процессуальных норм вопреки международным стандартам справедливого суда. Такие заявления особенно серьезны, ибо, как и в деле «Дро», многие из подсудимых обвинялись в совершении преступлений, которые могли повлечь смертную казнь.

Что касается заявлений о принуждении, обвиняемый Манвел Егиазарян, например, заявил в суде,³⁰ что он был жестоко избит, когда его арестовали в ночь с 29 на 30 июля 1995 года, и что его стали допрашивать, как только он был доставлен в тюрьму с сотрясением мозга, ушибами и

30 Aszbarez-on-line, 7 мая 1996 года.

переломами ребер.³¹ Он заявил также, что должностные лица правоохранительных органов избили его жену и ребенка. Обвиняемый Ашот Аветисян отказался от всех своих показаний, данных во время предварительного следствия по делу, заявив, что эти показания были даны под крайним физическим и психологическим давлением. Он заявил в суде, что его избивали металлическими прутьями и пытали электрическим током и что сотрудники правоприменяющих органов задержали шестерых его родственников, чтобы тем самым оказать на него давление и принудить признаться.³² Гагик Карапетян заявил, что на него оказывали давление угрозами расправиться с его семьей, и отказался от своих прежних показаний.³³ Лев Саркисян сообщил, что его брата держали под стражей в течение нескольких дней и что следователи угрожали обвинить брата в незаконном владении оружием, если Лев не даст показаний.

Родственники обвиняемых также свидетельствовали в суде, что им угрожали, чтобы принудить их дать показания против обвиняемых. Так, 19 февраля 1997 года Завен Карапетян, отец обвиняемого Гагика Карапетяна, показал, что он, его сын и его беременная невестка подверглись физическому и психологическому давлению в отделении полиции Маштоцкого района, Ереван. Лилит Хачикян показала в суде 25 февраля сего года, что сотрудники ОВД Маштоцкого района Еревана принудили ее дать показания против Вагана Ованессяна, избивая ее и подвергая ее психологическому давлению. В тот же день Агавни Карапетян, жена подсудимого Гнеля Ованессяна, сказала суду, что ее тоже жестоко избили сотрудники ОВД Маштоцкого района и что впоследствии у нее был выкидыш. Она сказала, что, кроме того, были избиты две ее сестры и брат-инвалид. Свидетельствуя в суде 4 марта 1997 года, сестра жены Гнеля Ованессяна, Ангин Карапетян, также сообщила, что ее и членов ее семьи избили сотрудники ОВД Маштоцкого района. Однако, эти утверждения были оспорены генеральным прокурором Армении, заявившим,³⁴ что не имеется протоколов задержания, из которых бы явствовало, что поименованных выше родственников держали под стражей в ОВД Маштоцкого района.

31 Как указано в адресованном Международной Амнистии письме генерального прокурора от 5 ноября 1997 года, записи в тюремной регистрационной книге свидетельствуют, что Манвела Егиазаряна лечили в тюремном лазарете с 1 по 29 августа 1995 года по поводу левосторонней посттравматической гематомы, при этом был произведен дренаж полости грудной клетки, однако во время расследования Манвел Егиазарян не сообщил, каким образом он получил эти травмы.

32 Asbarez-on-line, 28 мая и 5 июня 1996 года.

33 Asbarez-on-line, 8 июля 1996 года.

34 в своем письме в адрес Международной Амнистии, полученном 5 ноября 1997 года.

Кроме того, имеются многочисленные заявления о других процессуальных нарушениях во время следствия и судебного разбирательства этого дела. Примером могут служить заявления о нарушениях, с которыми столкнулся один из лидеров АРФ Ваган Ованессян. Адвокаты и Комитет защиты политических заключенных утверждают, среди прочего, что:

- * при задержании Вагана Ованессяна ему не сообщили о причинах его ареста;
- * обыск его квартиры был произведен без ордера, а протокол обыска был составлен только в одном экземпляре, который сотрудники полиции взяли с собой, не оставив копии жене Вагана Ованессяна, как того требует закон;
- * в течение нескольких дней после задержания Вагана Ованессяна его семье и друзьям не сообщали о его местонахождении;
- * хотя Ваган Ованессян был задержан 29 июля 1995 года, его держали в тюрьме «инкоммуникадо»³⁵ до 2 августа того же года и отказали в праве общаться со своим защитником. Когда 2 августа он впервые получил возможность встретиться со своим адвокатом, последней было отказано в доступе к свидетельским показаниям и материалам его дела (кроме того, адвокат Вагана Ованессяна сказала представителям Международной Амнистии, посетившим Ереван в октябре 1995 года, что в период с августа по октябрь 1995 года она имела возможность встретиться со своим клиентом лишь трижды, и ни разу - наедине);
- * приблизительно в то время, когда Ваган Ованессян был арестован, было выпущено несколько официальных заявлений, в которых он упоминался как виновный и обвиненный в нарушение принципа презумпции невиновности;
- * во время слушания дела, Вагана Ованессяна и других подсудимых держали в зале суда в металлической клетке, что препятствовало их общению с защитниками, которые не могли ни сидеть рядом со своими клиентами, ни консультировать их непосредственно во время судебного разбирательства.

Ваган Ованессян, один из лидеров АРФ

35 Без права переписываться и общаться непосредственно с родственниками или защитником. *(Прим. перев.)*

Когда 5 марта 1996 года начался судебный процесс, 20 подсудимым, в том числе Вагану Ованессяну было предъявлено обвинение в государственной измене в форме «заговора с целью захвата власти» (Статья 59 Уголовного Кодекса), обвинение в организации особо опасных преступлений против государства (статья 67) и в подготовке террористических актов (статьи 15 и 61). Одному из этих двадцати, Тиграну Вардкеси Аветисяну, было предъявлено обвинение в убийстве двоих сотрудников полиции. Среди других обвинений, предъявленных подсудимым, были соучастие в тяжком убийстве, незаконное владение оружием, укрывательство преступления и несообщение имеющейся информации о преступлении.

Когда судебный процесс близился к концу, представители обвинения решили, что у них нет достаточных доказательств государственной измены, разрушив тем самым предыдущие утверждения о существовании разветвленного и организованного заговора с целью захвата власти. Некоторые обвинения были также заменены на «призывы к насильственному свержению или изменению государственного или общественного строя» (статья 65) и «призывы к совершению преступлений против государства» (статья 65-1).

Судебное разбирательство завершилось 12 декабря 1997 года осуждением 28 обвиняемых (см. ниже текст, заключенный в рамку). Тигран Вардкеси Аветисян был приговорен к смертной казни, Ваган Ованессян - к лишению свободы на четыре года (по статьям 65, 65-1 и 67), а другие - к лишению свободы на различные сроки вплоть до семи лет. Одиннадцати из подсудимых были вынесены приговоры, не связанные с лишением свободы, либо из-за объявленной ранее, в апреле 1997 года, амнистии, либо потому, что уже отбыли назначенный в приговоре срок наказания в период предварительного заключения и во время суда, либо потому, что их приговоры были отсрочены исполнением.

Судебные процессы по «делам 25 сентября»

12 человек предстали перед судом в шести отдельных процессах в период с января по июль 1997 года. Выдвинутые против них обвинения были связаны с событиями конца сентября 1996 года, когда протесты оппозиции в связи с оспариваемыми результатами президентских выборов вылились в насильственные действия, часть толпы сделала попытку взять штурмом здание Национальной Ассамблеи, и среди избитых были спикер парламента и его заместитель (см. выше в разделе о жестоком обращении). Подсудимых обвинили в «организации массовых беспорядков или участия в них» по

статье 74 Уголовного Кодекса;³⁶ некоторым из подсудимых были предъявлены дополнительные обвинения, например, в связи с избиванием спикера парламента и его заместителя. Некоторые подсудимые не отрицали своего присутствия в здании Национальной Ассамблеи или на ее территории во время упомянутых событий (так, журналист Аргишти Кивирян заявил, что он там находился в чисто профессиональном качестве), но отрицали какое бы то ни было участие в физических нападениях и заявили также, что беспорядки были стихийными и не являлись частью заранее обдуманного плана.

Как и в описанных выше случаях, многие подсудимые на этих процессах заявили, что их избивали сразу после их задержания (аналогичные заявления делали и многие из тех, кого впоследствии освободили без предъявления обвинения, см., например, выше в разделе о жестоком обращении, см. также индекс МА: EUR 54/03/96), и в суде отказались от своих первоначальных показаний на том основании, что их от них добились принуждением. На начавшемся 6 февраля 1997 года первом процессе по этим делам, которые рассматривались Верховным судом Армении (этот процесс известен как «процесс 25 сентября/1»), Абет Петросян показал, например, что различные должностные лица избивали его после его задержания 29 сентября 1996 года, и, чтобы принудить его признаться, угрожали расправиться с его матерью и женой. Четверо других обвиняемых Абета Петросяна сделали аналогичные заявления, причем Сейран Массоян и Мкртич Мегаворян, например, показали, что они писали свои показания под диктовку следователей, после того как их подвергли физическому и психологическому давлению. По сообщениям, суд не принял эти заявления во внимание и не распорядился о проведении какого-либо расследования на том основании, что подсудимые не подали жалоб на жестокое обращение с ними в период содержания под стражей до суда, хотя Аргишти Кивирян заявляет, что он подал такую жалобу, а Абет Петросян сказал, что он не хотел называть тех, кто жестоко с ним обращался из страха перед мерами возмездия против его семьи (согласно заявлениям, доведенным до сведения Международной Амнистии, такая реакция является обычной).

Кроме того, были сделаны заявления о нарушении процессуальных норм. Так, Аргишти Кивирян и Абет Петросян утверждают, что в период, непосредственно следующий за их арестом, им было отказано в незамедлительном доступе к адвокату. Говорят, что первые 20 дней после

36 Статья 74 гласит: «Организация массовых беспорядков, сопровождающихся погромами, актами разрушения, поджогами или иными аналогичными действиями, или непосредственное совершение вышеупомянутых преступлений их участниками, или оказание такими лицами вооруженного сопротивления властям наказывается лишением свободы на срок от двух до 15 лет».

ареста Вахе Бекназаряна держали в районном отделении полиции в очень маленькой камере, предназначенной для временного содержания под стражей в течение максимум трех часов, вместо того чтобы перевести его в следственный изолятор. Адвокаты подсудимых, чьи дела рассматривались на этом процессе, также утверждают, что ни одна из предполагаемых жертв избиений, фактически представших перед судом (трое из 10 человек, подавших жалобы) не опознала обвиняемых в качестве лиц, участвовавших в их избиении. Адвокаты Кима Балаяна, бывшего подсудимым на процессе, известном как «процесс 25 сентября/2», заявляют, что во время обыска его квартиры соседям, приглашенным в качестве понятых (в чьем присутствии по закону должен производиться обыск), не был предъявлен ордер на обыск и что эти соседи не видели, чтобы сотрудники полиции, как последние утверждают, нашли в квартире пистолетные патроны. Кроме того, по заявлению, патроны не были упакованы и запечатаны как вещественные доказательства, как того требует закон.

Все подсудимые на этих процессах, кроме одного, были признаны виновными, но им были вынесены приговоры, отсроченные исполнением, или же они были освобождены по амнистии. Ниже приводится обзор этих дел. Как и в случае процессов по делам «Дро» и «Ваган Ованессян [+ 30]», считалось, что многие из судебных разбирательств имели политическую подоплеку - правительство преследовало в судебном порядке некоторых из известных или подозреваемых сторонников оппозиции в связи с нападением на спикера парламента и его заместителя, но не предприняло никаких шагов для возбуждения уголовных дел против членов парламента, избивших своих коллег из оппозиции (в самом деле, как сказано выше, это произошло в присутствии генерального прокурора), - нападение на оппозиционных парламентариев было показано по телевидению. Кроме того, Международной Амнистии неизвестно о каком-либо всестороннем и беспристрастном расследовании заявлений о том, что подсудимые в этой серии процессов были подвергнуты избиениям и жестокому обращению в период содержания под стражей.

Обзор «процессов 25 сентября»

«Процесс 25 сентября/1». Подсудимыми были *Вахе Бекназарян, Абет Петросян, Сейран Массоян, Аргишти Кивирян и Мкртич Мегаворян*, арестованные в сентябре и октябре 1996 года. Всем им были предъявлены обвинения в массовых беспорядках по статье 74 Уголовного Кодекса, и все они утверждают, что их избивали в период содержания под стражей. Процесс по их делам, рассматривавшимся Верховным судом Армении, начался 6 февраля 1997 года и закончился 6 июня. Все они были признаны виновными, хотя обвинение против Вахе Бекназаряна, Аргишти Кивиряна и Мкртича Мегаворяна было заменено обвинением, влекущим менее суровое наказание, - по статье 206 (организация общественных беспорядков или участие в таковых). Абет Петросян и Сейран Массоян были приговорены к Международная амнистия Январь 1998 года Индекс МА: EUR 54/01/98R

лишению свободы на 30 месяцев и два года, соответственно, отсроченному исполнению на два года, и были освобождены из-под стражи в зале суда. Вахе Бекназарян, Аргишти Кивирян и Мкртич Мегаворян были приговорены к лишению свободы на 18 месяцев каждый, но были освобождены из-под стражи по амнистии, объявленной в апреле. 12 сентября Верховный суд рассмотрел апелляции по делам Аргишти Кивиряна и Мкртича Мегаворяна, но оставил приговоры без изменений.

«Процесс 25 сентября/2». *Ким Балаян*, руководитель офиса АРФ в Ереване, был задержан 26 сентября 1996 года и обвинен в массовых беспорядках (статья 74), в оставлении в опасности (статья 128 - его обвинили в том, что он не пришел на помощь спикеру парламента) и в незаконном владении боеприпасами (статья 232 - во время обыска в его квартире были обнаружены 28 патронов). Процесс по его делу начался в конце мая 1997 года и закончился 9 июня. С Кима Балаяна были сняты обвинения по статьям 128 и 232, но он был признан виновным в организации массовых беспорядков и приговорен к лишению свободы на два года, отсроченному исполнением.

«Процесс 25 сентября/3». Подсудимые *Вахе Варсанян, Оник Унанян и Сережа Мелконян* были арестованы в конце октября 1996 года и обвинены по статье 74 (массовые беспорядки). Сережа Мелконян заявил, что его избивали во время допроса, а Вахе Варсанян сказал, что он был подвергнут давлению, но отказался уточнить, каким именно образом. На процессе, который начался 4 июня 1997 года в Верховном суде, все трое были признаны виновными, но были освобождены из-под стражи в зале суда, ибо их наказания в виде лишения свободы на два года каждый были отсрочены исполнением на два года.

«Процесс 25 сентября/4». Подсудимая *Манник Саргссян* была арестована 10 декабря 1996 года и обвинена в массовых беспорядках (статья 74) и в совершении террористических актов против спикера парламента (статья 61). Она заявила, что свои показания она дала, находясь под сильным психологическим давлением, так как следователи угрожали арестовать ее сына. Процесс по делу Манник Саргссян начался 11 июня 1997 года в Верховном суде и закончился 27 июня признанием ее виновной по обоим пунктам. Она была приговорена к лишению свободы на пять лет, но судья объявил это наказание условным с трехлетней пробацией, приняв во внимание различные смягчающие обстоятельства, и Манник Саргссян была освобождена из-под стражи в зале суда в конце процесса.

«Процесс 25 сентября/5». Судебное разбирательство по делу *Арсена Егиазаряна*, который был обвинен в массовых беспорядках (статья 74) и в незаконном лишении свободы (спикера парламента, статья 130), начался в Верховном суде 26 июня 1997 года. Арсен Егиазарян заявил, что он присутствовал в здании Национальной Ассамблеи, но стоял на столе, призывая толпу прекратить физические нападения, и что он помог спикеру парламента выбраться из здания. 1 июля суд снял с него обвинение по Индекс МА: EUR 54/01/98R

Международная амнистия Январь 1998

года

статье 74 и возвратил дело для доследования по второму пункту обвинения, освободив его из-под стражи до окончания доследования. Доследование не выявило новых доказательств его вины, и от обвинения по этой статье пришлось отказаться.

«**Процесс 25 сентября/6**». Подсудимый *Сероб Манукян* был арестован 1 октября 1996 года и обвинен по статье 74 (массовые беспорядки) и по статье 86 (кража государственной или общественной собственности). Его дело рассматривалось Верховным судом, и в начале июля 1997 года он был признан виновным и приговорен к лишению свободы на два года, отсроченному исполнению на один год. Он был освобожден из-под стражи в зале суда. В августе Верховный суд, рассмотрев апелляцию, оставил приговор в силе.

В ожидании суда под стражей в настоящее время находятся еще три человека, обвиненных в связи с событиями, имевшими место в сентябре 1996 года: *Аршак Садоян*, *Альберт Багдасарян* (оба - депутаты парламента) и *Армен Хачатрян*. 11 сентября 1997 года Аршак Садоян и Альберт Багдасарян, скрывавшиеся почти год, вышли из подполья и добровольно явились в Генеральную прокуратуру. Им предъявили обвинение по статье 74 (массовые беспорядки) (ранее прокуратура отказалась от выдвинутых против Садояна обвинений в государственной измене и в планировании серьезных антигосударственных преступлений). В настоящее время Международной Амнистии неизвестно, какое обвинение или обвинения выдвинуто против Армена Хачатряна. Говорят, что он болен, и его адвокат заявляет, что она испытывает трудности в получении разрешения на встречу с ним.

Смертная казнь

19 марта 1997 Национальная Ассамблея (парламент) начала обсуждение проекта нового Уголовного Кодекса, в котором не будет преступлений, караемых смертной казнью, независимо от того, совершены ли они в мирное время или во время войны, и в котором смертная казнь будет заменена максимальным наказанием в виде пожизненного тюремного заключения. Пожизненное тюремное заключение не будет назначаться женщинам или несовершеннолетним. Проект был принят в первом чтении 3 апреля, хотя вопрос об отмене смертной казни вызвал оживленные дебаты. Второе чтение ожидалось после того, как парламент должен был вновь собраться после летних каникул, но в то время, когда писались эти строки, проект Уголовного Кодекса все еще не был утвержден в качестве закона.

Международная Амнистия приветствует эти шаги, а также продолжающийся мораторий на приведение в исполнение приговоров к смертной казни, действующий в результате аболиционистской позиции Президента Тер-Петросяна (за дополнительной подробной информацией отсылаем читателя к отчету Международной Амнистии «Армения - пора

отменить смертную казнь, Индекс МА: EUR 54/03/97, апрель 1997 г.).³⁷ Тем не менее, организация по-прежнему озабочена проблемой смертной казни в Армении по ряду причин. Одной из главных причин такой озабоченности является возможность судебной ошибки, а также заявления о несправедливом судебном разбирательстве и целый ряд сообщений о том, что сотрудники полицейских органов применяли физическое и другие виды принуждения, пытаясь добиться признаний, в том числе в случаях, когда преступление может повлечь смертный приговор.

Например, такие заявления делались в ходе процессов по делу «Дро» и по делу Вагана Ованессяна. Кроме того, эти процессы иллюстрируют еще одну причину нынешней озабоченности Международной Амнистии - отсутствие возможности апеллировать к суду явно высшей юрисдикции, когда судом первой инстанции является Верховный суд Армении. Хотя решения Верховного суда, заседающего как суд первой инстанции, и могут быть обжалованы, апелляции подаются Президиуму или Пленуму Верховного суда, т.е. той же совокупности лиц, из которых был сформирован первоначальный состав суда. Международные стандарты ясно гласят, что любой человек, признанный виновным в совершении преступления, караемого смертной казнью, должен иметь право на то, чтобы его осуждение и вынесенный ему приговор были пересмотрены *вышестоящим* органом правосудия. В апреле Комитет по правам человека, рассмотревший первоначальный отчет Грузии, который был представлен в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах, высказал неудовлетворенность аналогичным порядком обжалования в этой стране и выразил озабоченность тем, что в ситуации, когда апелляции на приговоры, вынесенные Верховным судом, заслушиваются другими коллегиями того же Верховного суда, право на пересмотр дела вышестоящим судом соблюдается не полностью.

Наконец, хотя мораторий на смертные казни де-факто существует, суды продолжали выносить смертные приговоры, и в настоящее время в камерах для смертников содержатся, по меньшей мере, 25 человек.³⁸ За

37 Дополнительную информацию о смертной казни как о вопросе международного права можно найти в документе «Нормы международного права в отношении смертной казни», Индекс МА: EUR 50/06/97, август 1997 г.

38 В своем письме в адрес Международной Амнистии, полученном 5 ноября 1997 года, генеральный прокурор Армении писал, что в то время в камерах для смертников находились 24 человека. С тех пор Международная Амнистия узнала о, по меньшей мере, еще одном смертном приговоре. Это приговор, вынесенный Тиграну Аветиссяну по делу «Ваган Ованессян [+ 30]». В упомянутом письме генеральный прокурор сообщил также, что он посетил тюрьмы, где содержатся лица, приговоренные к смертной казни, и не выявил нарушений инструкций, регламентирующих содержание под Индекс МА: EUR 54/01/98R Международная амнистия Январь 1998 года

последнее время число смертников постоянно возрастало частично из-за моратория, а также потому, что (как представляется, в отсутствии какой-либо информации о помилованиях) Президент Тер-Петросян, по-видимому, фактически не заменял подлежащих исполнению смертных приговоров тюремным заключением. Это означает, что некоторые из заключенных, содержащихся в настоящее время в камерах для смертников, могли ждать годами, не зная, когда они могут рассчитывать на рассмотрение своих ходатайств о помиловании, и пребывать в состоянии продолжающейся неопределенности относительно своей окончательной участи.

Отмена законов о гомосексуализме

По сообщениям, в проекте нового Уголовного Кодекса упраздняется криминализация гомосексуальных актов между взрослыми мужчинами, совершаемых по взаимному согласию. В соответствии с законами, унаследованными от советских времен, предусмотрено наказание за «мужеложство», определяемую как «половые сношения между мужчиной и другим мужчиной» (статья 116). Согласно части 1 этой статьи, половые сношения по взаимному согласию между взрослыми мужчинами наказываются лишением свободы на срок до пяти лет. Международная Амнистия продолжает обращаться за информацией о ходе принятия нового законодательства. В ожидании его принятия организация настоятельно просит должностных лиц принять меры к упразднению части 1 статьи 116 и не преследовать в уголовном порядке за половые сношения между взрослыми лицами одного пола, совершаемые по обоюдному согласию и при закрытых дверях.

Рекомендации Международной Амнистии

Международная Амнистия приветствует различные шаги, предпринятые Арменией в целях усиления защиты прав человека со времени провозглашения независимости. Тем не менее, организация призывает к принятию дальнейших мер, с тем чтобы права, предусмотренные согласно Конституции и законодательству Армении, а также согласно международным стандартам, к которым Армения присоединилась, были полностью осуществлены и чтобы те должностные лица, кто нарушает права человека, были призваны к ответу.

Положить конец лишению свободы отказчиков от военной службы по соображениям совести, являющихся узниками совести

Право на отказ от военной службы по соображениям совести не является стражей, или каких-либо случаев противоправных действий со стороны тюремного персонала.

Международная амнистия Январь 1998 года Индекс МА: EUR 54/01/98R

персонала, для обучения и создания инфраструктуры, или проблемы, связанные с отсутствием в обществе уверенности в том, что такая система готова бороться с нарушениями прав человека. Однако, эти проблемы никогда не могут служить оправданием пыток и нарочно жестокого обращения. Международная Амнистия рекомендует властям Армении:

* криминализовать пытки как отдельное преступление, влекущее должные наказания согласно праву, действующему на территории страны, как определено в Конвенции против пыток;³⁹

* информировать всех содержащихся под стражей лиц об их правах, в том числе о праве жаловаться властям на дурное обращение;

* гарантировать, что содержащимся под стражей лицам, которые подвергаются допросу, незамедлительно сообщают о выдвинутом против них обвинении или обвинениях и что им разрешен незамедлительный и регулярный доступ к выбранному ими самими адвокату, а также к родственникам и к независимому врачу;

* обеспечить незамедлительное и нелицеприятное расследование всех жалоб на пытки или жестокое обращение, которым подвергаются лица, содержащиеся под стражей, а также всех случаев, когда имеются, в разумных пределах, причины полагать, что пытки или жестокое обращение имели место, даже если жалоба не была подана (в соответствии со статьей 12 Конвенции против пыток);

* как часть такого расследования обеспечить незамедлительное, беспристрастное и профессиональное медицинское освидетельствование лиц, утверждающих, что они подверглись пыткам, или тех, кто мог быть подвергнут пыткам;

* предать суду тех, кто несет ответственность за пытки и жестокое обращение с лицами, содержащимися под стражей;

39 В своем письме в адрес Международной Амнистии, полученном 5 ноября 1997 года, генеральный прокурор Армении указал в этой связи, что Уголовный Кодекс уже предусматривает уголовную ответственность за пытки по статье 105 («умышленное причинение тяжких телесных повреждений») и по статье 110 («пытки»). Однако, ни одна из этих статей не содержит определения пытки, приведенного в Конвенции против пыток, в том числе конкретного упоминания о пытке как о действии, совершенном «государственным должностным лицом или лицом, действующим в официальном качестве, или с согласия такого лица, или при попустительстве такого лица» (статья 1 Конвенции против пыток).
Международная амнистия Январь 1998 года Индекс МА: EUR 54/01/98R

- * обеспечить доступ каждой жертвы пыток к средствам получения возмещения, в том числе к средствам по возможности полной реабилитации, и обеспечить право каждой такой жертвы, могущее быть принудительно осуществленным в судебном порядке, на справедливую и надлежащую компенсацию (в соответствии со статьей 14 Конвенции против пыток);
- * гарантировать, что информация об абсолютном запрете на применение пыток и на жестокое обращение полностью включена в программу обучения персонала правоприменяющих органов и других лиц, могущих иметь отношение к содержанию под стражей, допросу и действиям в отношении любого лица, подвергнутого аресту, задержанию или лишению свободы в любой форме;
- * учредить эффективную систему независимой инспекции всех мест заключения;
- * принять меры по решению проблем, вызывающих озабоченность Специального докладчика ООН по пыткам и Комитета против пыток, и по выполнению всех их рекомендаций.

Пересмотр судебных дел, разбирательство которых было, как заявляют, несправедливым

Как указывалось выше, Международная Амнистия пользуется широким толкованием термина «политический заключенный», охватывающим, например, лиц, которые обвиняются в совершении уголовных преступлений, хотя фактические или приписываемые им мотивы совершения таких преступлений являются политическими. Международная Амнистия не призывает к освобождению всех заключенных, подпадающих под это определение, однако настоятельно просит, чтобы их судили справедливым судом в соответствии с международными стандартами. Принимая во внимание многочисленные заявления о жестоком обращении при содержании под стражей и о различных нарушениях процессуальных норм в ходе процессов, описанных в настоящем документе, Международная Амнистия призывает власти Армении:

- * произвести полный судебный пересмотр всех дел, в связи с которыми было заявлено, например, что показания были даны под физическим или психологическим давлением или что имели место нарушения международных стандартов справедливого судебного разбирательства.

Упразднить смертную казнь

Международная Амнистия безоговорочно выступает против смертной казни
Индекс МА: EUR 54/01/98R Международная амнистия Январь 1998
года

во всех случаях, в какой бы стране мира она ни применялась, на том основании, что она является нарушением гарантированного повсеместно права на жизнь и представляет крайне жестокое, бесчеловечное и унижительное наказание. Организация призывает власти Армении:

* заменить приговорами к лишению свободы все существующие смертные приговоры, а также любые смертные приговоры, которые могут быть назначены до формальной отмены смертной казни;

* в порядке первоочередности рассмотреть проект уголовного кодекса во втором и, если необходимо, в любом последующем чтении, с тем чтобы полная отмена смертной казни была зафиксирована в законе без дальнейшего промедления;

* подписать Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах. Подписав этот документ, первый всемирный по масштабу договор, направленный на отмену смертной казни, Армения подтвердила бы свою приверженность идее отмены.

Положить конец криминализация половых сношений между взрослыми лицами одного пола, совершаемых по взаимному согласию и при закрытых дверях

Согласно законам, унаследованным с советских времен, половые сношения между взрослыми мужчинами, совершаемые по взаимному согласию, могут быть наказаны лишением свободы на срок до пяти лет. Международная Амнистия призывает власти:

* отменить статью 116, часть 1, криминализующую половые сношения между взрослыми мужчинами, совершаемые по взаимному согласию;

* воздерживаться от уголовного преследования за половые сношения между взрослыми лицами одного пола, совершаемые по взаимному согласию и при закрытых дверях.